

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ РОЛИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШИХ АФРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ

Существование африканских вариантов европейских языков (ЕЯ) является результатом экспорта на континент языков бывших колоний. Включение их в новую языковую и коммуникативную ситуацию делает необходимым определение в ней их роли и статуса. В результате ряда социально-исторических причин ЕЯ превратились на территории Африки из инструмента колонизации и языков колонизаторов в языки-посредники между многочисленными африканскими этносами и народами. Вследствие некоторых региональных особенностей функционирования на данной территории ЕЯ постепенно превращаются в языки бытового общения. Но каким бы ни был статус на территории континента, европейские языки, как и любые языки мира, подвержены изменениям в форме, содержании и выполняемых функциях.

Основными вопросами, рассматриваемыми в данной статье, являются функции ЕЯ как языка-посредника и языка бытового общения. Стоит отметить, что использование ЕЯ в качестве языка-посредника не мешает его распространению в качестве языка бытового общения. На наш взгляд, это две стороны одного процесса – укоренения и усиления позиций ЕЯ в африканских странах.

В лингвистике язык-посредник определяется как язык, использующийся для осуществления коммуникации и взаимопонимания между сообществами с разными языками. Таким образом, некоторые европейские языки в полной мере могут считаться языками-посредниками в Африке, используясь для обеспечения коммуникации между представителями разных африканских стран.

Если рассматривать ЕЯ в рамках одного государства, то он также является языком-посредником, так как обеспечивает общение между многочисленными этносами, говорящими на разных языках. В этом отношении его функции совпадают с функциями в метрополии, так как они там так же являются связующим звеном между жителями различных регионов и в какой-то мере выполняют функции языков-посредников [Dubois 1994: 97].

Посредничество ЕЯ на территории Африки можно представить как внешнее и внутреннее. Под внутренним посредничеством понимается объединение с помощью европейских языков малых этнических сообществ внутри одного государственного образования. Внутренне посредничество характеризует европейский язык как дифференциальный признак внутри одной языковой общности. Дифференциальный признак может вести к появлению диалектов, и как следствие, к бытовому использованию языка. Внешнее посредничество позволяет носителю общаться с внешним миром, преодолевая языковые барьеры. Между представителями одной этнической группы внутренне посредничество может перейти во внешнее, между представителями разных этносов ЕЯ всегда будет выступать в качестве внешнего посредника и не может быть заменен на какой-либо другой [Calvet 1981: 63].

Внутреннее посредничество – это явление качественного порядка, так как оно определяет ценность и конкурентоспособность языков сообщества. Использование ЕЯ

в качестве внутреннего языка-посредника определяется также и политическими причинами. Описывая ситуацию на территории франкоязычной Африки, Ж. Багана отмечает, что французский язык – идиома, этнически не маркированная, его использование сглаживает противоречия внутри страны [Багана 2006: 94].

Внешнее посредничество чаще всего нейтрально. Его основная цель состоит в преодолении непонимания и облегчении процесса коммуникации. Независимо от того, имеет ли место качественный аспект, он в любом случае уступает функциональному аспекту языка-посредника.

Язык-посредник часто противопоставляется языку бытового общения, понимаемому как «специфический, свойственный определенному региону и неспособный выполнять посреднические функции» [Edema 1998: 121].

Невозможно полностью с этим согласиться, так как случается, что языки, широко используемые в быту (в семье, при общении с соседями), выполняют и посреднические функции. С другой стороны, язык-посредник может перейти в разряд языков бытового общения, если другой язык, имеющий более солидный социальный статус, вытеснит его с этих позиций. Так, крупные африканские языки-посредники (суахили, лингала) в сравнении с европейским языком могут рассматриваться как языки бытового общения. Язык бытового общения сокращает дистанцию в общении, делает коммуникацию более личной, тогда как язык-посредник придает ситуации общения больше официальности. Язык бытового общения помогает преодолеть не только языковые, но и социальные барьеры, внося в общение простоту и легкость, чего не может сделать язык-посредник.

Говоря об использовании ЕЯ в качестве средств бытового общения африканского населения, ученые-лингвисты задаются вопросом об их возможной пиджинизации. Пиджин определяется как редуцированная форма языка, служащая средством общения между европейцами и местным населением. Отличительными признаками пиджина являются упрощенный фонемный состав и синтаксис, использование при общении представителями различных социальных слоев, скудность и однообразие лексического состава, окказиональное использование. Пиджин предполагает, что в другой ситуации общения коммуниканты говорят каждый на своем языке.

Существует ли язык-посредник, который бы не подвергся хоть в малой степени пиджинизации? Мы склонны считать, что переход ЕЯ в сферу бытового общения и пиджинизация – результат использования данных языков в качестве посредников. С другой стороны, это два разных процесса. Бытовое использование ЕЯ – это перемена в коммуникативной значимости языка, пиджинизация – изменения в структуре. Несомненно, в период колонизации африканского континента на основе ЕЯ образовались пиджины (в большей степени на базе английского языка), но их следует отличать от непосредственно существующих в Африке территориальных вариантов, которые сформировались под влиянием определенных социолингвистических и культурных факторов. Функционирование ЕЯ в новых социокультурных условиях лишь придает территориальную специфику, но не всегда имеет следствием пиджинизацию. Следует учитывать, что с момента получения независимости, значительные перемены произошли в образовании, в том числе и в преподавании языков метрополий в учебных заведениях африканских государств, повысилось материальное благосостояние граждан, современные технологии обеспечивают доступ к языкам. Кроме того, хороший уровень владения европейским языком и использование его в быту часто свидетельствуют о социальном статусе говорящего.

Согласно М. Моро, «вхождение языка в сферу бытового общения – процесс од-

новременно функциональный и формальный язык увеличивает количество носителей и выполняемых функций» [Moreau 1997 152] В целом, следует отметить, что ЕЯ прижились на территории африканского континента И так как изменения – процесс естественный и неотъемлемый для языка, ЕЯ продолжает адаптироваться к современным условиям, интегрируясь в языковую и коммуникативную картину африканских стран

Список литературы

- 1 Багана Ж Французский язык в Африке проблемы интерференции [Текст] / Ж Багана М Наука 2006 163 с
- 2 Calvet L -J Les langues vehiculaires [Текст] / L J Calvet – Paris PUF 1981
- 3 Dubois J Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage [Текст] / J Dubois – Paris 1994 199 p
- 4 Edema A B Etude lexico-semantique des particularismes français du Zaïre [Текст] these de doctorat / A B Edema Universite Paris III 1998 – 180 p
- 5 Moreau M L Sociolinguistique Concepts de base [Текст] / M L Moreau Liege 1997 – 231 p

О В Балашова
г Белгород, Россия

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ – «АНГЛИЙСКОСТИ» – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СВОЕЙ И ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ

Теоретическая мысль, обращенная к проблеме национальных отношений в современном мире, к самому представлению о сущности нации и связанных с нею разнообразных понятий, в последние 15–20 лет заметно активизировалась. Примечательна возросшая сосредоточенность исследователей на значении субъективного фактора, то есть на том, как нация воспринимает саму себя. В результате привычные формулировки, такие как «национальное своеобразие», «национальный характер», при обсуждении проблемы нации и национализма вытесняются иными – «национальная идентичность», «национальный стереотип» [Филюшкина 2005 141]. Поднимая проблему национальной идентичности, исследователь должен взглянуть на нацию не со стороны, а изнутри, показать, что значит быть членом данного национального сообщества, что значит смотреть на мир глазами этого сообщества, через призму его ценностей. В то же время осознание себя или собственной инаковости происходит именно в процессе сравнения себя с другими, через призму другой культуры. В этот двунаправленный процесс активно включаются авто- и гетеростереотипы, то есть соответственно, набор типологических черт, приписываемых нацией самой себе и приписываемых ей представителями других национальных групп. Современный аутентичный литературный текст может частично удовлетворить возникшую потребность в изучении этого явления. Наряду с прочими постмодернистскими темами (невозможности познания истины, сконструированности истории) у многих современных британских авторов, среди которых Джулиан Барнс, Исигуро Кадзуо, Зади Смит и др., на первый план выступает проблема национальной идентичности – английскости – как изнутри (Дж Барнс), так и извне (Зади Смит).

В романе «Англия, Англия» («England, England» 1998) проблема английскости ставится на собственно английском материале. Закономерно, что этот роман часто анализируется в русле теорий национальной идентичности. Британский исследователь Ричард Брэдфорд отмечает, что роман на первый взгляд представляет собой сатирическое осмысление стереотипных представлений о национальном характере, а на